

УДК 159.9:34

А.А. Сулова, старший преподаватель кафедры психологии Могилевского государственного университета имени А.А. Кулешова, соискатель кафедры инженерной психологии и эргономики Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники
(e-mail: arrowall@rambler.ru)

МОТИВАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ АДАПТАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ОБУЧЕНИИ КУРСАНТОВ СИСТЕМЫ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Рассматривается проблема мотивационных стратегий в контексте психосоциальной адаптации в важный для личности период: период начала обучения в учреждении высшего образования. Мотивационные стратегии, которые индивид вырабатывает в процессе приспособления к новым для него условиям жизнедеятельности, способствуют ускоренному процессу прохождения кризиса смены социальной ситуации.

Ключевые слова: мотивационные стратегии, психосоциальная адаптация, содержательные стратегии, динамические стратегии.

Предмет и мотивы деятельности меняются в процессе смены ведущей деятельности: от учебно-познавательной через учебно-исследовательскую к учебно-профессиональной. По мере развития учебной деятельности ее смысл становится «психологически решающим» и приобретает функцию побуждения, мотив становится личностным образованием, а не преходящим случайным внешним стимулом [1].

Мотивация учебной деятельности – это соотнесение целей, стоящих перед курсантом, которые он стремится достичь, и внутренней активности личности. В обучении мотивация выражается в принятии целей и задач обучения как личностно значимых и необходимых.

Структурные элементы, выделяющиеся в мотивации учебной деятельности, представлены познавательной мотивацией и мотивацией достижения успеха. Их можно объединить в две группы: внутренние и внешние. Стимулирование данных мотивационных структур способствует повышению эффективности учебной деятельности.

Структура мотивации учебной деятельности курсантов реализуется в мотивационных стратегиях и выражена в комплексах способов деятельности, опосредующих большинство ситуаций включенности в деятельность учения, отражающих динамическую и содержательную стороны поведенческой активности личности.

Использование эффективных мотивационных стратегий влияет на прохождение процесса адаптации при смене ведущей деятельности.

Психологическая адаптация связана с психологической трактовкой человеческой деятельности, не тождественной развитию психики и простому приспособлению организма.

Адаптация применительно к обучению видится как процесс «включения, вхождения, вхождения» человеческой личности в новую социальную среду, процесс освоения специфики новых условий и овладения новым статусом [2]. Этот сложный процесс поиска гармонии человека с учебной средой при положительном стечении обстоятельств в итоге закономерно ведет к состоянию адаптированности личности. Адаптированность к учебной деятельности – состояние взаимодействия личности и учебной среды, при котором без затяжных внешних и внутренних конфликтов личность продуктивно выполняет ведущую деятельность, удовлетворяет основные потребности, переживает состояния свободного выражения творческих способностей и самоутверждения [2].

Адаптация к учебной деятельности начинается при наличии определенного рода опыта социальной активности, который представляет собой потенциал адаптированности личности, ее учебную адаптивность.

Процесс адаптации, по мнению М.И. Дьяченко и Л.А. Кандыбовича, состоит из следующих этапов: познавательного, обучения новым образцам действий и способам поведения, выработки привычек и внутреннего принятия новых задач и условий деятельности, психологической переориентации. Педагогическую деятельность в данном случае рассматривают как соотношение внешней адаптации к внутренней, относят сюда и принятие новых норм поведения и взглядов,

соответствующих педагогической деятельности. Исследователи говорят о важности познавательного этапа как периода формирования представлений. Результаты исследования Н.Д. Завьяловой, В.А. Пономаренко о влиянии на эффективность деятельности и обучения адекватного образа позволяют сделать вывод, что ключевой проблемой человека в адаптации или совладании с ситуацией выступает адекватный образ. Это позволяет говорить о наличии проблемы поиска адекватных методов и концепций исследования адаптационных механизмов.

По мнению Т.В. Казак, в условиях глобального кризиса остро стоит вопрос выживания человека, что требует управления развитием человеческой активности и потребностями. В ситуации быстро меняющейся социальной среды людей надо обучать не столько адаптации, сколько социальной ориентировке, оценке влияния среды и оценке внутренних ресурсов человека, необходимых для принятия решения об адаптации или совладании. И здесь не следует списывать со счетов отечественный деятельностный подход, в основе которого заложена индивидуальная активность субъекта и возможности влиять на будущее посредством обучения социально-нормативным стандартам деятельности наряду с овладениями культурными средствами самоутверждения [3].

Те же М.И. Дьяченко и Л.А. Кандыбович рассматривают качество современного высшего образования по формуле, в которой соотносено время адаптации со временем подготовки специалиста в учреждении высшего образования: чем меньше соотношение, тем соответственно выше качество образования.

Такого рода оценки позволяют регулировать работу учреждений высшего образования по подготовке молодых специалистов к деятельности в выбранной ими профессиональной сфере и применимы для регулирования отношений в сфере современного образования.

Анализ современных исследований в области адаптации выявил непростые взаимоотношения в данной области и позволил наметить потенциал современного наукознания в решении ряда проблем, заслуживающих особого внимания.

Современная психологическая литература важное место в исследованиях проблемы адаптации уделяет социально-психологическим факторам: особенностям семейных отношений, уровню образования, социально-психологической зрелости, состоянию здоровья, социально-психологическому статусу.

Начало периода адаптации традиционно совпадает по времени с моментом встречи индивида с новыми условиями окружающей среды. Ее окончание может, по мнению некоторых исследователей, длиться на протяжении всей жизни.

Критерии оценки эффективности адаптации определяются теоретической концепцией, в рамках которой она и осуществляется. И хотя важнейшим критерием оценки эффективности адаптации является субъективно переживаемое индивидом чувство удовлетворенности характером этих отношений, исследования все же доказывают необходимость привлечения других критериев для оценки эффективности адаптации, соответствующих социальной и психологической природе адаптации и адаптационных нарушений.

Так, изучая детерминанты процесса адаптации индивида, И.А. Погодин и другие ученые пришли к выводу о том, что психологические особенности личности индивида детерминируют особенности адаптационного процесса и его успешность следующим образом:

как исходные личностные особенности в начале процесса адаптации;
актуальное состояние индивидуально-личностных характеристик на каждом этапе адаптации;
трансформация личности в процессе адаптации.

В.М. Блейхер, например, рассматривает эффективную психическую адаптацию как необходимое условие успешной реализации мотивационного поведения в конкретных условиях среды, дополняя, что ее характер определяет свойства этого поведения.

Исследования в рассматриваемой области показывают непрерывность данного процесса, в то же время связывая ее с периодами кардинальной смены деятельности человека и соответствующего социума. Именно в такой кризисный период и осуществляется изучение и оценка мотивационных стратегий.

Психологический аспект адаптации подразумевает приспособление личности к существованию в обществе в соответствии с его требованиями и собственными потребностями, мотивами и интересами. В свою очередь, мотивационные стратегии представлены в виде содержательных и динамических поведенческих паттернов, которые мало изучены в психологии.

Так, данный психологический феномен, основанный на теоретическом фундаменте деятельностного подхода и изучении потребностей человека, можно рассматривать как развитие поведенческой активности личности: равнонаправленное становление его динамической и содержательной сторон, способствующих повышению адаптационных процессов в ходе обучения и на начальных этапах профессионального становления.

Системообразующую функцию в мотивационной регуляции поведения выполняет противоречивое единство содержательной и динамической сторон, но в каждом отдельном случае функционирования и развития ведущей, наиболее значимой, выступает либо одна сторона, либо другая.

Существование динамической тенденции в мотивации подтверждают факты и теоретические обобщения, связанные с наличием потребности в самом процессе деятельности, равно как и стремление избежать функциональных перегрузок, перенапряжения. Это говорит о том, что деятельность человека разворачивается не только вынужденно, ради удовлетворения внешней потребности, но и ради удовлетворения разнообразных потребностей в самой деятельности как необходимом условии существования человека в качестве биологического существа и социального субъекта.

Содержательные стратегии в основном ориентированы или на получение положительного результата, или на избегание неудачи, каких-либо негативных последствий.

Динамические стратегии связаны с основными динамическими модальностями значимости: потенциала и затрат, функциональной депривации и удовлетворения. В зависимости от типа мотивационной детерминации человек в определенных обстоятельствах (или в качестве типичной для него черты поведения) стремится либо к облегчению деятельности, экономии функциональных ресурсов, либо к максимальной мобилизации, драматической напряженности борьбы, которые позволяют выявлять и развивать его потенциал, удовлетворять функциональные потребности. Целью человека в данном случае становится самореализация, растрата как можно большего запаса имеющихся ресурсов, так как сама их трата уже и есть удовольствие.

Построение оптимальной зоны мотивации заключается в том, чтобы суметь противостоять тенденции односторонней реализации той или иной модальности, вплоть до крайних значений. Во многих случаях нельзя, следуя модальности желательности, стремиться к удовлетворению высшего уровня побуждения, несмотря на явно чрезмерные затраты.

При определенных условиях и в определенном отношении динамические факторы качественно идентичны и количественно эквивалентны содержательным факторам по их детерминирующему влиянию на деятельность.

Будучи по происхождению, объективному истоку качественно совершенно различными, содержательные и динамические факторы в их реальном отношении к деятельности, влиянии на нее выявляют столь же объективно присущее им качественное единство и на основе этого – единую, интегральную количественную характеристику, т. е. значимость.

В формировании мотивационных стратегий все зависит от значимости содержательной и динамической сторон и их модальностей: то, что сложилось у человека как высоко значимое, имеет тенденцию оставаться константой, неизменным, а менее значимое обычно меняется, приспособляясь к этой константе. Этот механизм может давать и адекватные, и неадекватные формы поведения.

Для осуществления динамической стратегии типа использования благоприятной возможности необходимо естественное или искусственное создание относительной равнозначимости и относительной незначимости создаваемой характеристики побуждений. Иными словами, человеку должно быть «все равно» в содержательном аспекте значимости, какое из побуждений реализовать. Он должен быть готов к актуализации любого побуждения, для которого сложились или могут сложиться благоприятные условия удовлетворения, а не собственно содержательной логике того, что важно для человека по своему результату.

Равным образом содержательная логика актуализации предполагает аналогичную равнозначимость, относительную незначимость того, во сколько человеку может неожиданно обойтись реализация принятой им целевой установки, потребности, идеала. Разумеется, это безразличие не безгранично, оно разворачивается в заранее определенных пределах. Но наличие такой зоны относительной незначимости – обязательное условие самого формирования и эффективности действия данной стратегии. Если такая зона не сложилась стихийно, то человек вынужден создавать ее искусственно, подавляя путем волевого усилия и специфического эмоционального «изживания» чрезмерно значимые динамические установки, связанные с тем, что нравится делать, что больше отвечает способностям и интересам, что легче, успешнее получается.

Нерационально придерживаться ни односторонне содержательной, ни односторонне динамической стратегии. Мобилизация, соответствующая уровню содержательной значимости побуждения, неадекватна, если реально требуются существенно меньшие затраты или наоборот. Аналогично этому односторонняя ориентировка на динамическую значимость в смысле объективно необходимых затрат также неадекватна в ряде случаев: когда содержательная значимость существенно ниже их (тогда следует отказаться от реализации побуждения); когда она существенно выше, и здесь следует опасаться редукции содержательной значимости до уровня динамической, когда исчезает принципиальная готовность человека в случае необходимости к большим, чем обычно, затратам, соответствующим высокой содержательной значимости.

Таким образом, активность личности всегда привлекала к себе внимание исследователей. В современном понимании активность личности не имеет однозначной трактовки как самой активности, так и ее источников. Ученый В.В. Занков отмечает, что в современной «психологии субъекта проблема активности является центром, вокруг ведутся жаркие споры о специфике субъектных проявлений личности и индивидуальности». Например, последователи фрейдизма активность личности связывают с сублимацией. Странники гуманистического направления обуславливают личностную активность определенными врожденными потребностями. Свои взгляды на этот процесс высказывали неопрейдисты (Э. Фромм, К. Хорни, Г. Салливан и др.), сторонники диспозиционного (В. Штерн, Г. Олпорт и др.), когнитивистского (У. Найсер, Ч. Осгуд, П. Танненбаум, М. Махони и др.), необихевиористского (Б. Скиннер и др.) подходов.

Немало конвергенций по данной проблеме отмечаются в зарубежной и отечественной психологической науке. Активность личности представляется одними авторами как деятельность, другими четко выделяется активность и деятельность, третьими активность рассматривается как качественная характеристика деятельности, четвертые считают активность характеристикой личности, пятые усматривают в активности «преодоление встречных детерминирующих тенденций». Представляются верными взгляды А.Ф. Лазурского, В.Н. Мясищева, В.М. Русалова, Н.Н. Авдеева, Е.И. Головахи, А.В. Петровского, В.А. Ядова.

При наличии разногласий по данному вопросу нет работ, где бы адаптация личности к спонтанным макро- и микроусловиям не базировалась на ее активности и не обуславливалась последней, а сама активность не увязывалась с деятельностью индивида. Каждая концепция вносит свой вклад в рассмотрение активности индивида. Таким образом, конкретным проявлением активности личности является его адаптация к условиям деятельности. По нашему мнению, ключевой является позитивно направленная деятельность.

Активность личности курсанта предопределяет профессиональное становление специалиста. Это, в свою очередь, зависит не только от экзогенных факторов, действующих независимо от воли и сознания человека. Успех деятельности предопределяется личностным самоопределением, социализацией, мотивацией деятельности.

Если рассматривать учение в учреждениях высшего образования как деятельность, то можно отметить, что повышение эффективности учебной деятельности основано на мотивационных паттернах и связано с адаптационными рисками, снизить которые позволяют правильно выбранные мотивационные стратегии.

1. Вилюнас, В.К. Психологические механизмы мотивации человека / В.К. Вилюнас. – М. : МГУ, 1990. – 335 с.
2. Казак, Т.В. Профессиональная самоактуализация и психосоциальная адаптация сотрудников органов внутренних дел : монография / Т.В. Казак. – Минск : РИВШ, 2015. – 360 с.
3. Казак, Т.В. Методическое обеспечение процессов профессиональной самоактуализации и психосоциальной адаптации сотрудников органов внутренних дел к условиям обучения и деятельности : монография / Т.В. Казак. – Минск : РИВШ, 2015. – 334 с.

Дата поступления в редакцию: 14.03.17

A.A. Suslova, Researcher of Psychological Sciences of Department of psychology of the Mogilev state university of A.A. Kuleshov, applicant of Department of Engineering Psychology and Ergonomics of the Belarusian state university of informatics and radio electronics

MOTIVATIONAL STRATEGIES AND EFFICIENCY OF ADAPTATION PROCESSES ARE IN EDUCATING OF CADETS OF SYSTEM OF THE BODIES OF INTERNAL AFFAIRS

This article touches on an issue of motivational strategy in the context of psychosocial adaptation during the period, important for the personality, namely the beginning of training in a higher educational institution. Motivational

strategies which the individual develops in the course of adaptation to activity conditions, new to him, promote the accelerated process of passing of crisis of change of a social situation.

Keywords: motivational strategy, adaptation, substantial strategy, dynamic strategy.

УДК 378:796.071.4

А.А. Урбанович, кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедр психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь (e-mail: ural_55@rambler.ru)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ РУКОВОДИТЕЛЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Рассматриваются психологические особенности процесса целеполагания руководителя органов внутренних дел. Основное внимание уделяется процессу как таковому и содержательному рассмотрению его основных этапов. Раскрываются главные целевые ориентации руководителей. Предлагаются меры, направленные на повышение эффективности целеполагания руководителей.

Ключевые слова: индивидуальная управленческая концепция руководителя, целеполагание, представления личности, целевые ориентации руководителя.

Важнейшей функцией управления является целеполагание – четкое представление руководителем конечных целей, которые необходимо достичь в результате управленческой деятельности. Целеполагание определяется как формулировка или выбор цели функционирования организации, ее конкретизация на подцели и их согласование. В управлении целеполагание находится «вне и выше» всех иных управленческих функций [1, с. 84].

Цель – идеальный образ предстоящей деятельности руководителя («образ будущего»), «нечто увязанное со временем и измеримое в смысле состояния» [2, с. 85]. Определяются цели на основе принятых руководителем ценностей. Постановка целей, в свою очередь, мотивирует и дисциплинирует руководителя, позволяет организовать систему всей практической деятельности. По мнению М. Вудкока и Д. Фрэнсиса, постановка целей определяет критерии, позволяющие судить, насколько важно то, что делает руководитель [2, с. 88]. В целом способность руководителя к постановке перспективных целей организации считается одним из важнейших управленческих качеств.

Реализуя управленческие функции, руководитель опирается на сложившееся представление о сути собственной управленческой деятельности и ее особенностях. Источником формирования и системного объединения имеющихся представлений выступает индивидуальная управленческая концепция руководителя органов внутренних дел (ИУКР ОВД). Концепция – замысел конкретных управленческих преобразований, включающий: цель, ценности, подходы, принципы, которые будут взяты за основу управленческой деятельности. Также концепция включает перечень первоочередных проблем предстоящей практической деятельности, решение которых позволяет последовательно приблизиться к поставленным целям.

По мнению А.Н. Пастушени, целостный образ некоторого явления (в том числе и управленческой деятельности) можно рассматривать как системную совокупность представлений личности об отдельных сторонах и свойствах этого явления [3, с. 42]. Основываясь на идеях А.Н. Леонтьева и используя понятия, применяемые для научной рефлексии феноменов сознания, видится, что содержание представлений выражает суть отражаемого явления, значение которого для самого субъекта представляет его личностный смысл [3, с. 42]. В этой связи, говоря о представлениях приоритетных целей деятельности руководителя ОВД, имеется в виду целеориентирующие представления, проявляющиеся в профессиональной деятельности руководителя. Эти представления в сжатом виде выражают мнение субъекта о предмете стремления в управленческой деятельности, необходимости решения тех или иных задач и разрешения управленческих проблем в первую очередь, наиболее рациональных, эффективных способах решения этих задач.

С целеполаганием связаны два уровня явлений: цели, задачи, интересы конкретной организации; мотивы и интересы, установки, ценности, субъективные смыслы и др. как ключевые характеристики личности руководителя. Результатом сложного взаимодействия указанных явлений является разная степень осознания руководителем целей деятельности – своеобразного психологического маяка.